

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
КОРОЛЕВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТРИГИ

Анны Даниловой

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката, или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро

Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамин любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все
Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневом саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостя
Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть

АННА ДАНИЛОВА

Меня зовут Джейн

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

Данилова, Анна Васильевна.

Д18 Меня зовут Джейн / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-097827-4

Богатая наследница-англичанка Джейн Чедвик приходит в себя на железнодорожном вокзале поселка Татищево — грязная, голодная и в чужих лохмотьях. Она не помнит, как и зачем оказалась в России и что с ней происходило весь последний месяц. Зато все остальное сохранилось в памяти в мельчайших подробностях. Джейн постепенно вспоминает: она собиралась встретиться в Москве со своим кузеном Юрием, которого раньше никогда не видела. Брату и сестре предстояло решить, как поступить с особняком в Питере, доставшимся им от дяди. Однако они так и не встретились...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Данилова А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097827-4

1. 2009 г., Татищево

Мне снилось, что я еду в поезде и мое сердце стучит в одном ритме с ударами металлических колес о стыки рельсов. Тук-тук, тук-тук... И казалось, что поезд огромный, неестественно огромный, до небес, и что крыша вагона со скрежетом царапает края заледеневших облаков. Потом кто-то подошел ко мне, спящей, и принялся колотить по моей голове металлической палкой: тук-тук, тук-тук. И кровь моя густыми и тяжелыми каплями закапала на железный пол вагона: тук-тук. Потом моя голова затрещала и принялась раскалываться, как гигантское чугунное яйцо, и куски ее отваливались и падали вниз, на промерзшую землю: тук-тук. И боль была просто невыносимой. И позвоночник тоже начал рассыпаться, и косточки с сухим и почему-то тоже металлическим звуком посыпались на пол вагона: тук-тук.

А потом мне стало трудно дышать, и проводница, склонившись ко мне, спросила меня:

— С вами все в порядке?

Я открыла глаза. Сначала ничего не разобрала, так было темно и словно все расплывалось перед глазами. Но потом я различила узкое женское лицо, ощутила теплое лимонное дыхание женщины, сладковатый запах лака для волос и снова услышала:

— Вы так стонали во сне... Вы в порядке?

— Да, спасибо, — я едва разлепила спекшиеся губы.

— Сейчас заглядывала проводница, сказала, что через полчаса ваша станция.

— Да? — Тут я почувствовала, что моя голова кружится. Я никак не могла понять, почему в поезде, во-первых, есть проводник, во-вторых, с какой стати ему напоминать мне, что моя станция d'Abernon через полчаса, и вообще, почему я не сижу, а лежу. Не могу припомнить, чтобы поезда юго-восточного направления предоставляли спальные вагоны. Все это означало лишь одно — я все еще сплю, и эта милая женщина, недавно грызшая лимонную корку, мне тоже снится. И что, скорее всего, я прикорнула на своем любимом диване, под пледом, напивавшим-

ся запахом лимона в шкафу, в который я не так давно положила саше с лимонными корками. Лимонные корки... При чем здесь они, не понимаю.

Мне надо было подняться, но сделать это я почему-то не могла. Все болело и ныло. Возможно, у меня была температура. Я сделала несколько попыток, но смогла лишь поднять голову. Остальное тело словно окаменело и не слушалось. Видимо, сон продолжался, и я никак не могла проснуться.

— Девушка, поднимайтесь уже, а то проспите! — Я снова услышала этот участливый голос.

— Я не могу, — я приняла условия этого странного сна. — У меня не получается.

— Вы на каком языке говорите?

— Как на каком... — смутилась я. — На своем, родном. А что? По-моему, мы отлично понимаем друг друга...

Вспыхнул свет. Я увидела над собой взлохмаченную голову. Сонное лицо, полные недоумения глаза.

— Вот, видите? Она не поднимается, хотя поезд с минуты на минуту прибудет на станцию, — говорила женщина, уже обращаясь к кому-то, кого мне пока не было вид-

но. Потом, правда, появилась примятая шапка белокурых кудрявых волос. Синий форменный пиджак.

— Девушка, поднимайтесь! — Блондинка оказалась бесцеремонна, она принялась расталкивать меня.

Я замотала головой. Попыталась возмутиться и наконец проснуться!

— Что вы себе позволяете! Сейчас я встану!

— Вот, вы слышали? На каком языке она говорит, на английском?

— Да вроде... Иностранка... Надо же, а выглядит, что наша бомжиха... Я давно на нее внимание обратила. Может, у нее что с головой?

— У меня все в порядке с головой, — огрызнулась я, сделала усилие и приподнялась на локте, потом подтянула и остальное тело, поднялась, села и поняла, что я сижу на верхней полке. Я не знала, где я и почему еду в этом странном, фантасмагоричном поезде.

— Давай-давай, быстро... Тебе что, плохо?

— Ну, да... Все болит...

— Смотрите, она какая-то бледная, и волосы седые, а лицо молодое. И кровь, видите, запекшаяся на виске...

— Думаете, надо позвать милицию?

— Вот еще! Сейчас выйдет, и все. Нет человека — нет проблемы.

— Вы что?!

— Послушайте, что вы обо мне говорите в моем же присутствии? Где вас воспитывали? — Возмущению моему уже не было предела.

Да, у меня все болело, это верно, а еще меня колотило. В голубоватом неуютном свете, который заливал все пространство вокруг меня, я разглядела свои мятые и какие-то грязноватые на вид джинсы. Да и свитер был колючим, толстым, неуютным. Почему я не в одном из своих любимейших кашемировых свитеров?

— Вы кто — иностранка? — спросила меня участливая женщина. — Вы хотя бы понимаете, что мы говорим?

— Конечно! — воскликнула я.

— Мы вас не понимаем... Ну же, где ваш багаж? Где вещи?

— Я не знаю...

Я оглянулась в поисках моей сумочки, но ничего не нашла. Ни на серой постели, ни внизу, на столике.

— Я не знаю, где моя сумочка.

— Вы что-нибудь поняли? — обратилась проводница к моей соседке по купе.

— Нет, не поняла. Как же так — багажа нет?! А что на билете-то написано, кто она? Фамилия русская?

— Да нет у нее билета, — отозвалась проводница. — Я так ее взяла... Она сказала — до Татищева. Слышите, гражданка?! Вы же сами сказали мне, что вам до Татищева, вот и выходите.

Я не понимала, что она говорит. Вернее, понимала, да только это последнее слово было мне незнакомо.

— Послушайте, вообще-то я редко езжу на поезде, у меня есть машина... Мне надо домой. Срочно.

— Что она говорит?! Давайте уже поможем ей выйти из поезда.

Они подхватили меня под руки (сон продолжался, и меня это начало уже раздражать!), вывели в ледяной, продуваемый пронизывающим ветром тамбур и держали меня крепко за руки, словно я могла сбежать.

— Послушай, малахольная, деньги-то у тебя есть? — спросила блондинка, глядя на меня, как мне показалось, даже с каким-то отвращением.

— Конечно, есть... К чему такие идиотские вопросы?!

— Опять каля-маля... ничего не разобрать. А где вы живете? Можете назвать хотя бы свой адрес? Ад-рес!!!

— Конечно! — Я подумала, что во сне можно, ничем не рискуя, назвать место, где ты живешь. — В графстве Суррей, в Кобэме!

— По-моему, она не в себе...

— Может, довезем ее до конечной станции, а потом передадим в линейный отдел, а? Здесь, в Татищеве, ночью она замерзнет, подхватит воспаление легких.

Я не поняла, что это — линейный отдел. Я вообще ничего не понимала.

— У тебя родственники есть? Тебя кто-нибудь ждет?

Я не знала, что ответить. Дядя Мэтью умер в прошлом году. И какое им дело до моих родственников?

Я попала в какой-то кошмар и никак не могла высвободиться, выкарабкаться.

Поезд со свистом и скрежетом остановился.

— Стоянка две минуты, — сказали мне в спину и помогли сойти с высоких и крутых ступенек. Я спрыгнула на асфальтовое по-

крытие длинной, тянущейся вдоль железнодорожного полотна дорожки, оглянулась. Из спящего поезда больше никто не сошел. И в поезд тоже никто не поднялся. За мной захлопнули тяжелую металлическую дверь, и, как мне показалось, поезд тотчас же тронулся.

Я оставалась стоять одна на незнакомой мне станции. Без багажа. В продуваемом свитере и джинсах. Мне хотелось одновременно и есть, и пить, и прилечь где-нибудь, чтобы согреться.

Я сунула руку в карман и нащупала деньги. Достала, посмотрела, прочитала: сто рублей. Что это значит? И что в России (несложно было понять, что мой сон забросил меня в далекую Россию) можно купить на целых сто рублей? Может, в этом поселке или деревне найдется для меня недорогая гостиница с теплой водой?

Я побрела по дорожке, перешла железнодорожные пути, ярко освещенные станционными огнями, приблизилась к небольшому строению, на котором крупными буквами было написано: «Татищево». Что дальше? Открыла дверь, вошла. Там было намного теплее, в этом пустом зальчике. Окошко кассы

было прикрыто дощечкой, мол, закрыто. В одной из стен была небольшая ниша, в глубине которой мирно спала старая рыжая кошка, вероятно, считающая, что станция — ее родной дом.

Воспользовавшись тем знанием, что это все же сон, я спокойно устроилась на жесткой деревянной скамье, поджала под себя ноги, сунула под щеку кулак и уснула. Сон во сне.

2. 2009 г., Саратов

— Глаша, это я, Валентина. Ты извини, что я звоню тебе посреди ночи. Но, думаю, если бы с тобой произошло то, что произошло час тому назад со мной, ты тоже бы как-то среагировала. Алло, Глаша, ты слышишь меня?

— Да, слышу, — проговорила Глафира сонным голосом. — Валя, что еще случилось?

— Я только что вернулась из Москвы. На поезде.

— С приездом.

— Послушай, может, я к тебе заеду? Все равно ведь спать не дам... История уж больно интересная.

— Ладно, приезжай. Все равно уже проснулась.

— Извинись за меня перед Адамчиком.

Валентина тихонько постучалась в дверь (не позвонила, чтобы не разбудить Адама) спустя четверть часа. Так быстро, значит, взяла такси. У самой никогда лишних денег нет, а она раскатывает на такси, подумала Глаша, на ходу запахивая пижамную куртку и зевая. Валентину она любила всей душой. Милая, симпатичная девушка, помощник декоратора в местном драмтеатре. При каждом удобном случае старается куда-нибудь поехать, как она говорит, посмотреть мир. Но дальше Москвы и Питера судьба ее еще никуда не закидывала. Прирожденный волонтер. Ходит в родильный дом, помогает бесплатно, моет полы, драит унитазы, даже соки покупает на собственные деньги тем беременным женщинам, которых никто не навещает. Ангел, а не девушка. Таких мало. Однажды, помогая одной пьяной женщине ночью, Валентина решила взять ее к себе домой, пустить переночевать, да влипла в историю с наркотиками. Лиза Травина, адвокат, у которой работала Глафира, помогла ей выбрать-

ся из этого пахнувшего большим сроком дела с наименьшими потерями. Так и познакомились.

Так случилось, что Валентина, сама того не ведая, подкидывала Лизе новые дела. Но от комиссионных всегда отказывалась. Говорила, что деньги — это не цель, что она просто хотела помочь человеку.

Вот и сейчас наверняка принесет на блюдечке какое-нибудь новое дело. Вот только обрадуется ли Лиза?

Елизавета Сергеевна Травина, помимо адвокатской деятельности, активно занималась расследованием разного рода дел, начиная от пропажи людей и заканчивая убийствами.

Глафира пригласила Валентину, невысокую хрупкую девушку с длинными кудрявыми волосами, в легкой курточке и джинсах, в кухню, усадила, поставила греться чайник.

— Ну, путешественница, рассказывай, что случилось в этот раз? Надеюсь, не с тобой?

— Нет, не со мной. Понимаешь, я ехала в купе, на верхней полке. Крепко спала, а потом проснулась от голосов. Разговаривали три женщины. Две — на русском языке, одна — на чистейшем английском. Одна русская — соседка по купе, милая на первый